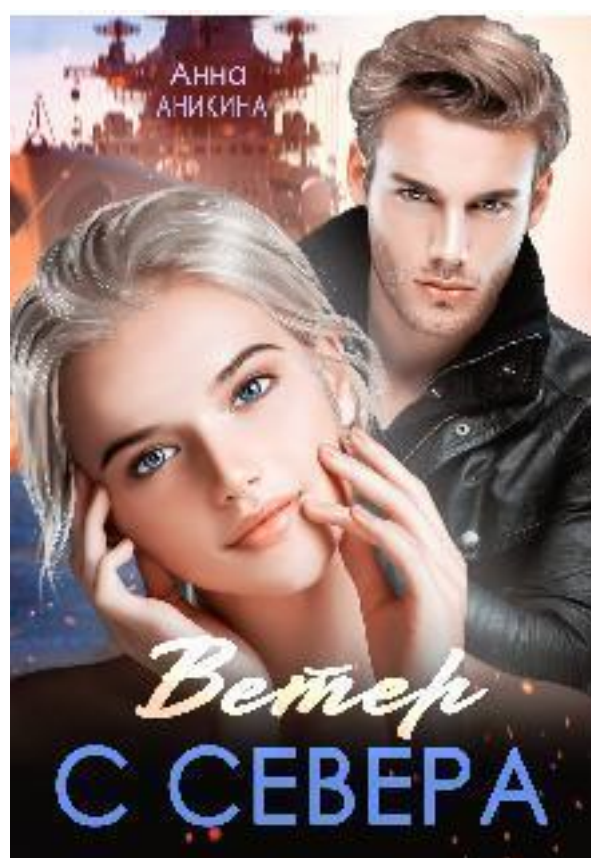

Анна Аникина
Ветер с севера

«Литнет»

2022

Аникина А.

Ветер с севера / А. Аникина — «Литнет», 2022

Катя Кузьмина долго жила за границей. Она говорит на нескольких иностранных языках, у неё блестяще перспективы. Её отец - известный врач, её приёмный дед - контр-адмирал. Но ещё в детстве она сказала себе, что выйдет замуж за военного моряка. Того, кто станет адмиралом. Вадим Ветров - потомственный военный моряк. Его детство прошло среди серых громадин кораблей. На разных берегах разных морей. Он и не надеялся уже, что счастье однажды само ступит на палубу его корабля. Трогательная история любви, преодоления и верности. Тем, кому судьбой суждено быть вместе, не жить друг без друга.

© Аникина А., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	14
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Пролог

Катер подошёл к кораблю.

Им подали трап по правому борту. Прозвучала команда "Адмирал на борту!".

И Катя стала взбираться вверх по трапу следом за дедом. Наверху Катерине подал руку стоявший у трапа офицер. Катя глянула недоуменно. Потом всё же протянула ладонь. Ей помогли перешагнуть на борт. Она потопталась, подбирая правильную ногу. И шагнула таки с правой, как учили.

Офицер чуть заметно улыбнулся. И отпустил Катину руку.

Потом промаршировал к деду и, приложив руку к фуражке, докладывал ему громко и отчётливо.

Катя его в этот момент разглядывала. Высокий. Примерно одного роста с её дедом и отцом. Глаза в обрамлении длинных ресниц. Не понятно, серые или синие. Особенно на фоне чёрной формы, серого моря и серого корабля.

Вот зачем мужчинам такие ресницы? Если бы у нее такие свои, она б и не думала красить такое сокровище. Черты лица правильные. Нос тонкий, нижняя губа чуть полнее верхней. Подбородок волевой. Уши красивые. Волосы не ясно какие. Из-под фуражки не видно. Стрижка короткая. На всё это разглядывание у Кати ушло меньше минуты.

Очнулась она от конца доклада : "Капитан третьего ранга Ветров". Ветров, значит. Кап три, уже совсем не молодой значит.

Сколько ж ему лет, интересно?

От автора:

Друзья, рада приветствовать вас в этой истории.

Её можно читать отдельно. Но герои вам могут быть знакомы по книге "Развлечения для очень взрослых девочек".

По традиции напомню, что книгу можно и нужно добавить в библиотеку, чтобы не потерять. На автора можно подписаться. Тогда вам будут приходить уведомления о новых книгах и записях блога.

Сердечкам и звёздочками автор будет очень рад!

Комментарии тоже горячо приветствую и всегда с удовольствием общаюсь.

Чтобы не было недоразумений, обращаю внимание, что книга не имеет возрастных ограничений, а следовательно не ждите анатомических подробностей.

Автор приветствует разные мнения. Не блокирует и не удаляет комментарии.

Глава 1

1.

Катя Кузьмина впервые увидела море в два года. Ей не понравилось. Родители повезли её в Египет. Это она потом узнала, что это был Шарм аль Шейх. И отель пять звёзд с системой "все включено".

Тогда ей было просто жарко. А вода в море была противная. И мама всё время разговаривала сердитым голосом. Сначала с папой. Потом с Катей. А в конце плакала.

Катя не могла понять, как сделать так, чтобы мама не плакала, а папа не курил на балконе сигарету за сигаретой. Катя хотела в тёплый бассейн. Но мама сказала, что там водится ротавирус.

Это слово Катюша отлично выговаривала. У неё не было проблем с дикцией. Она бодро сообщала официантам, что папа кардиохирург. Официанты уважительно кивали. И даже накрывали заранее стол "доктора из России".

Тогда мама стала учить её слову "терапевт". Простое слово. Но ему почему-то не радовались официанты. И мама грустила. А папа уводил Катю качаться на качелях в тени больших пальм. И есть мороженое. Она однажды съела сразу три порции. И начала чесаться. Но папа дал ей какой-то сироп. И мама даже не заметила.

Второй раз Катя попала к морю уже в пять лет. Только с мамой. Они шли по набережной, ели мороженое и мама снова плакала. Это море было другим. Могучим. Большим. Суровым. Хотя летнее солнце припекало. И чайки весело носились над волнами и кричали что-то на своём языке.

Всё вокруг говорили не по-русски. Хотя некоторые слова вроде похожи. Катя вслушивалась в речь, пытаясь уловить смысл. Иногда это получалось.

Вот ведь совершенно понятно, о чем говорят две старушки на лавочке. Одна другой рассказывает, что у неё болит колено. Вторая сочувственно качает головой. И рассказывает, что очень плохо спит.

Вместо папы появился другой дядя. Такой же высокий. И даже красивый. Дядя Петер.

У Кати была своя комната в их маленькой квартирке. Окна выходили на многочисленные соседние крыши. И Катя искала взглядом домик Карлсона.

По ночам ей казалось, что она ясно слышит жужжание мотора. Увидеть сказочного человечка ей так и не удалось. Хотя ожады она специально провела целую ночь на подоконнике.

Потом её отдали в детский сад. Который был больше похож на школу. Хотя во время занятий они сидели на полу. Дети разговаривали каждый на своём языке. Садик был международный. Педагоги говорили по-английски и по-шведски.

С английским было проще. На этом языке общались мама и дядя Петер. Почему-то думая, что Катя их не понимает. Шведский был вокруг на улице. И тоже потихоньку освоился.

В первый класс её неожиданно отдали в школу при посольстве России. И оказалось, что Катя не умеет писать по-русски. Читает вполне бегло и с выражением. Считает быстро и правильно. А вот с письмом просто беда.

Сколько слез было пролито над прописями! Катя никак не могла понять, почему у неё есть эти проклятые строчки, а у её детсадовской подруги Майи - нет.

Майя была из Индонезии и училась в обычной муниципальной школе рядом с домом. Катя ей завидовала. Подружке не надо было рано утром выезжать из дома за час до занятий. И потом столько же добираться обратно. Она бегала в школу и из школы самостоятельно.

Катю возила мама или хмурый Петер, который из-за неё вечно куда-то опаздывал.

А потом мама и Петер решили, что им нужен ребёнок. Катя замкнулась. Папу она теперь видела не часто. Бабушку и дедушку - папиных родителей и того меньше. Папа звонил только маме. И с её разрешения Катя с ним могла поговорить. Несколько минут.

Чем старше она становилась, тем больше от неё требовали. Логично. Петер всегда был строг. Мог и голос повысить. Но и без этого, когда выговаривал что-то Катерине, она сжималась в комок. Мама не защищала. Она хотела нового ребёнка. Попытка за попыткой.

Глава 2

2.

Когда Вадим Ветров впервые увидел море? Когда его брат уронил набок коляску, в которой лежал крохотный Вадик. Тот кульком вывалился на асфальт Калининградской набережной. И увидел Балтийское море.

В то лето их мама приехала погостить к своим родителям вместе с четырехлетним Виктором, полугодовалым Вадимом и шестнадцатилетней Варварой. Через всю страну. Хорошо, что билеты в отпуск бесплатные. Они с отцом служили во Владивостоке на Тихоокеанском флоте.

Океан и море в жизни Вадима были всегда. Жизнь семьи подчинялась службе отца. Пока он был в походах, мать справлялась сама. Как тысячи морячек по всему миру испокон веку.

Потом отца перевели на Северный флот. За полярный круг. После шумного приграничного Владивостока, где на улицах можно было встретить иностранных моряков, а на рейде каких только флагов ни было, после почти европейского Калининграда с его немецким порядком, мощеными улицами и мягкой зимой закрытый и тёмный Североморск Вадиму совсем не понравился.

Отец погиб, когда младшему сыну исполнилось восемь. Он закрыл своим телом юного матросика при падении груза с крана на причале.

Вадим помнил его похороны. Они с братом несли на красных подушечках награды отца. Оказалось, что у капитана второго ранга Андрея Ветрова их было много. Но в своей памяти Вадим из всех сил старался сохранить другое. Его папа с гитарой у них дома. Большая компания его сослуживцев. Лето. Наверное, отмечают День ВМФ.

Мать продержалась без мужа три года. Однажды оступилась на лестнице. С переломом основания черепа прожила ещё семь часов. Варя к тому времени была давно замужем. Служебную квартиру опечатали, правда разрешив собрать вещи. С тех пор сбор вещей стал для Вадима личным кошмаром. Как было выбрать то, что тебе действительно дорого? Фотографии? Игрушки? Мамину расческу?

Мальчиков забрал себе в дом командир корабля, на котором служил Ветров-старший. Его жена, устроив скандал, вскрыла квартиру Ветровых вместе с комендантом и бережно упакована все вещи семьи. Посуду, книги, всякие мелочи. И хранила у себя, пока мальчики не выросли.

Через месяц после похорон матери они с братом вне конкурса были зачислены в Нахимовском военное училище. В шестой и десятый класс.

Сначала их записали как одного человека. И прибывший с ними офицер из штаба Северного флота долго спорил с дежурным в канцелярии. Что это не ошибка. И их действительно двое. Ветровых В. А.: Ветров Виктор Андреевич и Ветров Вадим Андреевич.

- У нас ещё Ветрова Варвара Андреевна есть, - не удержался младший.

- А ты, балбес, молчи лучше. За умного сойдешь, - как-то по-доброму пожурил его сопровождающий.

На флоте своих не бросают. А сирот воспитывают, как могут, всем миром. Так принято.

И что бы ни говорили о равном положении воспитанников в Нахимовском училище, к тем, для кого оно собственно было создано, к сиротам флотских офицеров, тут относились чуть иначе, чем к сынкам высоких чинов, засунутым в училище на перевоспитание.

Друзья, хочу всех поблагодарить за поддержку на старте. Я чуть не захлебнулась от эмоций. Спасибо каждому!

Как вам наш главный герой? Помнится, для него всем очень хотелось счастливой любви. Просто и легко, правда, снова не получится.

Те, кто читает эту историю первой, могут заглянуть в Главы 42, 90, Эпilog 1 и Эпilog 3 "Развлечений для очень взрослых девочек". Или прочитать эту историю целиком.

Глава 3

3.

К пятому классу противостояние между Катей и родителями достигло пика. Не радовало в жизни абсолютно ничего. Домой из школы идти не хотелось.

Катя резко стала расти. Ей было в кого. Папа и мама оба высокие. Изменяющаяся день ото дня внешность, вещи, которые становились малы очень быстро. Появившаяся неуклюжесть. Это бесило.

Петер подливал масла в огонь комментариями на тему стоимости одежды, формы её носа и Катиной неловкости. Мама на просьбу сделать в ушах вторые дырки ответила отказом. Волосы подстричь тоже не разрешила.

Обиды копились одна за одной. Не радовало рисование. Работы стали получаться сумбурными. И как сказал преподаватель, "немного тревожными". Зато её взяли в сборную школы по плаванию.

Последней каплей стало предложение сменить фамилию. Петер собирался удочерить её, чтобы иметь возможность при переводе в канадский филиал их фармацевтической компании, взять с собой Катю. Как свою дочь.

- Мам, а как же папа?

- А что папа? - не поняла её вопрос Вера Александровна, её мама, - Папа там, в России. У него работа и больше ничего. Твой дом здесь, рядом со мной. Петер хочет стать твоим настоящим отцом. Хочет дать свою фамилию. Чтобы когда малыш родится, у нас была семья. Понимаешь?

- То есть ты хочешь, чтобы я отказалась от папы для того, чтобы у вашего малыша с сестрой была общая фамилия? Да?

- Кать, ну, нет, конечно, - замялась Вера, - Конечно я хочу, чтобы у меня была нормальная семья. И чтобы когда малыш родится...

- А я?

- Что, ты?

- Где в твоей чудесной фантазии я, мам? Там есть Катерина Свенсон, приёмная дочь твоего мужа. Малыш есть, которого ещё нет. А может и не будет. А меня, твоей дочери, Кати Кузьминой, нет, - устало сказала Катя.

Вера не знала, как так вышло. Она закатила дочери звонку пощёчину. За это, если бы опека узнала, можно было бы и ребёнка лишиться.

Катя даже не вскрикнула. Охнула только. Села в кресло, ухватившись за щеку. Вера кинулась к дочери.

- Катя, я... Я не знаю, как так вышло.

- Давно пора было, - раздался голос Петера от двери.

- Петер, как ты можешь? Ты представляешь, если опека узнает?

Катя оглядывала их из глубины кресла.

- Никогда, слышишь, никогда я не буду Свенсон. И подавитесь своим мифическим малышом! Я к папе уеду! - зашипела она.

- Да ты не нужна ему! Вот увидишь, он сам документы подпишет на отказ от отцовства. Поймёт, что тебе лучше будет тут, а не в этой вашей России, - холодно бросил Петер.

- Не смей так о папе! Я к нему уеду! С ним буду жить! - Катерина кинулась разъяренной кошкой на отчима.

Вера поймала её, прижала к себе, не дав подраться с Петером.

Катерина вырвалась. Добежала до своей комнаты и заперла дверь изнутри. Вышла только утром, собравшись в школу.

А когда вернулась, её ждал неожиданный сюрприз. Её дотошная и дисциплинированная мама оставила дома телефон.

Трясущимися руками она нашла папин контакт. Набрала номер. Александр Евгеньевич Кузьмин откликнулся сразу.

- Алло, Котенок, привет! Как ты? Как мама?

Катя слышала, как папа рад её слышать. Значит всё это неправда. Папа её любит и никому не отдаст.

- Пап, я соскучилась. Хочу приехать в Москву. Или может быть ты приедешь.

- Кать, случилось что-то? Ты чем-то расстроена? Как дела в бассейне?

- Нет, пап, всё хорошо. Соревнования в конце мая. Я готовлюсь. Поплыву пятьдесят метров на спине. В эстафете. Это ответственно очень. Пап, а ты меня любишь? - без паузы, на одном дыхании.

- Катюша, малышка, конечно. Не сомневайся никогда.

- Только маме не говори, что я звонила.

- Она сама догадается, Кать. Так что лучше давай скажем. Хочешь, я сам?

Разговор матери с отцом она подслушивала, приоткрыв дверь. Она ясно слышала каждое слово. Отец говорил так, что никакая громная связь не понадобилась.

- Вер, почему Катя так расстроена? Что происходит? Что-то в школе? - грохотал его голос.

- Нет, Кузьмин. Это твоё упрямство ослиное происходит. Ничего нового!

- Объясни.

- Петеру предложили должность в канадском филиале. Он может взять туда семью. Я его официальная семья. А Катя - нет. Ты же отказываешься подписывать документы. А Петер согласен её удочерить и дать свою фамилию.

- Катя моя дочь.

Катерина ликовала. Не откажется! Он не откажется от неё!

- Вот про это я и говорю. Два осла. Ты упёрся. Далось тебе это отцовство! Ты ж её не видел, ни когда она пошла, ни когда первое слово сказала. Ты где был, Кузьмин? А я тебе скажу, где. Ты был в больнице.

- Это моя работа.

- И дочь, что странно, тоже вся в тебя! Не хочет она с нами в Канаду. И фамилию менять тоже не хочет. И что делать? Мне разорваться?

- Что ты хочешь?

- Подпиши документы на отказ от отцовства.

- Нет.

- Тогда в сентябре Катя переезжает к тебе. Она так сказала. И крутись, Кузьмин, как хочешь! Может наконец будешь ей настоящим отцом. А не мифологическим.

- Хорошо. Договорились.

- Что?

- Ты меня слышала, Вера. Я согласен. Не переживай, у меня теперь новая должность, большая зарплата, и за доктора наук тоже платят. А времени свободного больше. Я согласен, Вер.

- Пеняй на себя, Кузьмин. Катя уже совсем не та маленькая девочка.

- Я понял. И моё решение не изменится.

- Осёл, - это Вера сказала уже погасшей трубке.

Катя осторожно прикрыла дверь. Распахнула окно. И сделала несколько глубоких вдохов.

Глава 4

4.

Братья Ветровы, несмотря на четырехлетнюю разницу в возрасте, в училище держались вместе. В мальчишеском уже сложившейся коллективе прижиться было непросто. Их проверяли на прочность. И иногда приходилось вставать спина к спине. После с "Ветрами" старались лишний раз не связываться и в потасовки не вступать.

Виктор серьезный, рассудительный, правильный. Но не такой одаренный, как младший. Учёбу он брал штурмом, "жопочасами", как подтрунивал над ним Вадим. Ему были гораздо сложнее. Его однокурсники учились в Нахимовском давно. Но он грыз гранит науки за десятилетия. Высокий, крепкий, спортивный. Быстро стал старшиной курса. Правда английский за него частенько делал брат.

Вадима старший брат беззлобно звал "балбес". Ветров-младший к флотской жесткой дисциплине адаптировался тяжело. Ускользал от офицеров-воспитателей, как уж. Давить на него шибко у взрослых рука не поднималась. Про круглое сиротство Ветровых всё училище знало. Таких на все курсы было всего четыре человека, чтоб без мамы и папы. Ещё пятеро - у кого погибли отцы.

Вадим срывал занятия скучным преподавателям, подговаривал однокурсников на проделки. Нравился девочкам всех окрестных школ. Из него постепенно вырисовывался весьма интересный юноша. А главное - обаятельный.

Однажды они довели бесцветную историчку, заставлявшую всё занятие читать параграф, до нервного срыва. Зажав обычные швейные булавки между корпусами шариковых ручек и заворачивающимся колпачками, мальчишки издавали этими булавками кАпающий звук, задевая круглой головкой о край парты.

Историчка бегала закрывать кран к раковине раз пятнадцать. Потом до неё дошло, что звук идёт не с той стороны. Найти "орудие" хулиганства так и не смогли. Зачинщика никто не сдал. "Питоны", как себя называли воспитанники, были друг за друга.

Виктор выпустился и уехал в Калининград в училище. Ближе к бабушке. Вадим остался в Нахимовском. Один. Даже в увольнение пойти некуда.

Он пробовал разное. Читать. Всё, что под руку попадётся. Перебрал много, от фантастики до философских трактатов. Нaoжиданно зацепили книги Валентина Пикуля. В них было его море. Северный флот. Казалось, он лично знал героев. Хотя, конечно, так быть не могло. Даже бывшие Соловецкие юнги сейчас уже сами деды.

Потом вдруг увлёкся музыкой. Какой мальчишка не хочет уметь играть на гитаре. Ветров шестиструнную освоил за три недели. Пока лежал в санчасти с воспалением лёгких.

Подхватил, когда они с Юркой Бодровским вытаскивали из ливневого колодца бездомного пса. Вадим полез внутрь, где ледяная вода поступала уже к голове бедной собаки. Тот даже не скулил. Юрка принимал сверху, когда Ветров на руках вытащил бедолагу на поверхность.

Потом мальчишки не могли оставить хвостатого на улице. Протащили через дыру в заборе на территорию училища. Сердобольный начальник гаража, мичман Димчук, приютил Грома. Так и остался пёс на казенных харчах. А вот Ветров угодил в санчасть.

Взрослость накатила на него огромным валуном. Всё время, которое его сокурсники проводили дома, Ветров использовал для спорта и учёбы. Талантливый от природы, он взялся за японский язык. Был вариант поехать потом учиться в родной Владивосток. Математика, физика, химия, экономика - воспитанник Ветров за годы учёбы в Нахимовском выиграл все олимпиады.

Немудрено, что получил золотую медаль. И право зачисления вне конкурса в любое военно-морское училище страны.

Глава 5

5.

Кате казалось, что Петер даже облегчённо выдохнул, когда стало понятно, что она действительно уезжает в Москву к папе. Разговаривать стал мягче, перестал сердиться каждое утро, отвозя Катю в школу.

Вера наоборот - напряглась. Вроде бы и не возражала. Сама же озвучила Кузьмину эту идею. Могла же и промолчать. Но слово не воробей.

Она и подумать не могла, что он так легко согласится. Неужели не понимает, на что? Конечно у него есть помощь в виде родителей. Они чудесные люди. Видимо, Катя будет с дедушкой и бабушкой какое-то время.

Потом, когда здесь родится маленький, а в этом Вера не сомневалась, она Катю обязательно заберёт. Это, в конце концов, дело принципа.

Вера и про себя, и вслух называла бывшего мужа по фамилии. Помнится, он не разрешил когда-то звать его Сашей, и она специально три месяца именно так и звала. Тот бесился. Но в конце концов, какая разница, Саша, Шура или Алекс?

Впрочем, Алексом Кузьмина звали только его одноклассники по пафосной московской школе с углубленным изучением немецкого языка и этот его друг из Германии. Фон-барон Йохен Ратт. Рядом с ним она чувствовала себя очень неуютно, поэтому и задиралась. Вера школу закончила в Серпухове. Но всем говорила, что она москвичка.

Потом возникла мысль, что Кузьмин неспроста такой смелый. И у него есть кто-то. В смысле личной жизни. Это больно укололо внутри. Приятно было думать, что это она его бросила. И он больше никому, кроме своей круглосуточной работы, и не нужен больше. А у неё, у Веры, всё просто отлично. На зависть всем однокурсникам из Первого меда. И уж тем более серпуховским одноклассникам. Она уже не Вера Алдошкина. И даже не Вера Кузьмина. А Вера Свенсон. И живёт не где-нибудь, а в Стокгольме.

О том, что у Кузьмина может быть женщина, Вера предупредила Катю.

- Мам, а если папа женится, то кто она мне будет?

- Мачеха, конечно. Ты ж сказки читала.

- А Петер мне кто?

- Петер? Папа.

- Как так? Не отчим?

- Без разницы. Вот если бы ты согласилась сменить фамилию, то точно был бы папа.

До августа, на который была договорённость, Катя еле дождалась. Чемодан собирала аж две недели. Хотя потом оказалось, что и сложить туда особо нечего. Из почти всех вещей она за лето выросла. Интересно, а в Москве как одеваются в школу?

В Москву самолётом её отправлял Петер. У Веры был очередной курс гормонов. Она плохо себя чувствовала. Обняла дочь у порога.

- Пока, Катюш, приезжай на каникулы.

Петер катил по аэропорту её чемодан. Катя шла рядом, в пластиковой папке паспорт и документы. Её передали сначала представителю авиакомпании.

- Счастливой дороги, Катерина, - неожиданно тепло сказал Петер. И долго махал ей вслед. Весь полет Катя перебирала в голове свой телефонный разговор с папой.

Она тогда звонила, чтобы убедиться, он её ждёт. Про то, что решение в общем-то серьёзное, Катя понимала и так. А ещё ей было важно спросить про его личную жизнь, которой её так усиленно пугала мама. Ответ ошаршил.

- Мама права.

- И как зовут твою личную жизнь? Или они разные всё время, - сарказм и агрессия поёрли тогда из неё совершенно неконтролируемо.

Катя понимала, что хамить папе - последнее дело, но слова с языка срывались быстрее, чем она успевала их осмыслить.

- Кать, мою личную жизнь, как ты выразилась, зовут Ольга Владимировна.

Вот это да! Теперь она знала её по имени.

- Что, прям так ты её и называешь? - хохотнула она тогда.

- Нет, так её будешь называть ты. Потому что она будет твоим классным руководителем. Катя аж присвистнула от неожиданности.

- Ого! Вот это поворот! Мой отец спит с моей учительницей?

- Дочь, вопрос, кто и с кем спит, это не то, что я буду с тобой обсуждать. Но. Вопрос, кого любит твой отец - это важно. Как думаешь?

Катя вдруг остановила себя. Она же хочет, чтобы отец был счастлив. Так может, это шанс? А как же она?

- Она хорошая? - её голос вернулся к детским интонациям.

- Да. Она хорошая. И я её люблю. Для меня она - важный человек.

- А я? - Кате уже хотелось плакать. У мамы Петер, у папы эта непонятная Ольга Владимировна. Где здесь её место?

- А ты самый важный для меня человек. Ты моя дочь. И поэтому я с тобой об этом говорю. Мне важно, что ты думаешь и чувствуешь. Это на первом месте. На самом первом.

- У меня будет моя старая комната?

- Конечно.

- купишь мне в Икее большую акулу? - Кате вдруг захотелось, чтобы папа сделал для неё всё-всё, чего бы она ни попросила.

- Сколько? - спросил он.

- В смысле?

- Сколько акул ты хочешь? Ты приедешь, мы вместе выберем. Договорились?

- Пап, ты меня ждёшь?

- Конечно, Котенок, очень.

- Я скоро. Мы же справимся?

- Тебе страшно?

- Очень.

- А если с папой?

- Тогда уже не так сильно. И я посмотрю на неё твоими глазами. На Ольгу Владимировну.

- Это как?

- Нам психолог в школе советовала. Если хочешь понять мнение другого, посмотри на проблему его глазами. Я постараюсь, пап.

- Спасибо, дочь.

Это его "Спасибо, дочь" и сейчас звучало в ушах. Отец говорил с ней, как со взрослой. Уважительно.

Когда она увидела его в толпе встречающих, то очень хотелось побежать. Но рядом на высоких каблуках шла сопровождающая. Да и чемодан пришлось везти самой.

Папа ждал её. С цветами. Вот неожиданность! Будто она совсем взрослая. Правда в другой руке у него был заяц. Тот самый. Тяпа. Которого она оставила в Москве. Самый засыпательный заяц на свете. И не было страшно.

Глава 6

6.

Младший "Ветер" всё же остался в Питере. Долго разговаривал на эту тему с Виктором. Тому оставался ещё год в Калининграде. И он советовал младшему не упускать возможность. Училище имени Фрунзе - самое престижное в стране.

Потом был разговор с начальником Нахимовского училища. Тот, листая личное дело воспитанника Ветрова Вадима Андреевича, и поглядывая на него из-под густых бровей, думал о том, что этому парню нужно дать сейчас зелёный коридор. Кто, если не он, сын погибшего офицера флота, может и должен учиться в самом лучшем училище.

- Что решили, Вадим Андреевич? - обратился он к выпускнику, - Ты погоди, не отвечай, сядь, - указал стоявшему перед ним навывтяжку Ветрову.

Вадим сел в кресло напротив начальника.

- Вадим, послушай, я сейчас не как начальник, как отец с тобой говорю, - было заметно, как дернулась у Ветрова щека, - Да, как отец. Твой отец очень гордился бы тобой. Он ведь в Калининграде заканчивал?

- Так точно. И брат там сейчас.

- Я помню про Виктора. Но, не в обиду ему, ты талантливее в разы. И не опускай глаза. Гляди прямо! Это не стыдно, быть лучше отца и брата. Значит они многое в тебя вложили. И ты не можешь, понимаешь, права не имеешь, не использовать свой талант. Не удивлюсь, если ты ещё станешь начальником училища Фрунзе.

- Я служить буду, товарищ капитан первого ранга. На Северном флоте. Как отец.

- Ну-ну... Будешь. Станешь адмиралом, с тебя ящик коньяка. По рукам? А, Вадим Андреевич?

- По рукам, Алексей Петрович.

У Вадима были и свои личные причины остаться в Питере. В училище Фрунзе шёл его лучший друг, с которым они всё Нахимовское бок о бок прошли. Юрка Бодровский. У того в училище Фрунзе в библиотеке работала мама. А отец служил в штабе Балтийского флота.

Юрка был из местных мажоров, засунутых в кадеты, чтобы мозги на место встали. Родители Юрки очень хорошо относились к Вадиму. Считалось, что именно братья Ветровы повлияли на их сына. Юрка закончил училище с отличием.

- Ну что, Ветер, мы с тобой?

- Куда ж я без тебя, Бодря.

Но и кроме Юрки была причина не уезжать. Причину звали Татьяна. "Итак, она звалась Татьяной...", но дальше имени сходство со скромницей Лариной заканчивалось. Яркая брюнетка Таня Рюмина была дочерью начальника учебной части Нахимовского училища.

Она увидела высокого старшекурсника Ветрова на традиционном балу в училище. То, какими глазами на этого парня смотрели почти все пришедшие девушки, только подогрело интерес. А стоило Вадиму улыбнуться, как девичье сердце сбилось с ритма.

Татьяна смотрела на него так пристально, что не пригласить её на вальс Ветров просто неё смог. Было в этой девушке столько жизни и желания любви! Не поддаться было сложно.

Ветров никогда ни к кому не относился серьёзно. Обычно отшучивался, мол, "фамилия такая". В голове прочно засел некий идеальный образ. Похожий, видимо, на образ матери. Красивая, верная, добрая. Этот образ год от года идеализировался всё больше. Будто в жизни мама состояла только из достоинств.

Татьяна закружила Вадима водоворотом эмоций и событий. Вытащила из "раковины", потянула гулять по весеннему тающему Питеру и окрестным паркам, где листва набирала силу. Показала, как танцуют люди по субботам на Стрелке Васильевского острова. Стала ему необходима.

Глава 7

7.

Как же Катя боялась этой встречи!

Потенциальная мачеха не выходила у неё из головы. Картинки рисовались одна красочнее другой.

Что сказать ей при встрече? Начать испытывать на прочность? А вдруг она будет орать? А вдруг папа не станет её защищать?

Тогда у Катерины был "план Б". Она уедет к бабушке с дедушкой. Но для начала попробует быть самостоятельной. Не нужна ей никакая нянька. Понятно ведь, что отец работает много. Про его "треклятую работу" всё время говорила мама. Как о самой злостной своей конкурентке.

Но одно дело, обдумывать свои планы, а совсем другое - осуществлять. Москва оказалась гораздо больше Стокгольма. В метро в два с лишним раза больше станций. И ещё та загадочная кольцевая линия. Непонятно зачем две Арбатские и две Смоленские. И станция Аэропорт там, где нет аэропорта.

Катя стояла перед школьным зданием в центре Москвы. Ладонь аж зачесалась, так хотелось папу за руку взять. Это было странное чувство. Вообще-то она не любила держаться за руки. А тут... Протянула ладонь. И папа взял её в свою крепкую мужскую лапищу. У папы руки красивые. И сам папа тоже. Все оборачиваются.

В канцелярии секретарь принимала их документы. Предложила Катерине, пока папа заявления пишет, сходить посмотреть на класс, это в двести четвёртый кабинет, и книги в библиотеке получить, она на первом этаже.

"Трусишка зайка серенький" из детской песенки про ёлочку внутри Кати Кузьминой толкал в сторону библиотеки. Мол, потом в класс. Там же эта. Ольга Владимировна. С папой не так страшно будет. Но беспокойная натура Катерины тянула и подпихивала к лестнице на второй этаж.

По этажу Кузьмина практически кралась. Задерживаясь у каждого окна и кабинета.

И вдруг... Вот уж, чего она не ожидала, так что эта Ольга Владимировна будет так похожа на Снежную королеву.

Льдисто-голубые глаза. Пепельный светлый холодный блонд. Стильная стрижка. И высокие шпильки. Вот это да!

Её мама, считавшая себя красоткой, просто неуклюжий гренадер рядом с этой хрупкой утонченной женщиной. Вот бы так научиться одеваться и выглядеть! Шик! От восхищения у Кати аж рот приоткрылся.

- Катя? Кузьмина? , - неожиданно выдала Снежная королева. Значит точно. Это она.

- Ольга Владимировна, - одними губами прошептала Катя. И вздернула подбородок на всякий случай.

Но её будто и не слышали.

- Ну, привет, Катя Кузьмина. Меня зовут Кира Витальевна. Я твой учитель немецкого языка. Или английского. Или немецкого? Сейчас, погоди, - и полезла в блокнот, - всё-таки немецкого.

Катя опешила. Как немецкого?

- А математика? - только и нашла, что сказать.

- А математику, - Кира Витальевна мягко взяла её за локоть, - Пойдём покажу, кто будет вести.

И подтолкнула её в тот самый двести четвёртый кабинет.

Делать было нечего. Надо входить. Катя набрала воздуха в грудь.

В кабинете спиной к ним на стуле стояла девушка в лёгком платье и белых кедах и поправляла огромные объёмные картонные звезды на шкафу. Рыжая. Кудрявая.

- Ольга Владимировна, смотрите, кто пришёл! - позвала её Кира Витальевна.

И девушка обернулась. Лицо тоже было совсем молодое. С веснушками и красивыми яркими серыми глазами. И широко улыбнулась, осматривая Катю.

Тут вдруг оступилась, раздался грохот. Стул упал набок. Вместе с ним полетела вниз и рыжая девушка.

Катя сначала растерялась. А потом кинулась за помощью. Так быстро она давно не бегала. Притащила отца. Слава богу, обошлось без серьёзных травм. А Ольга Владимировна вдруг её поблагодарила. За что? И так искренне. Удивительное создание!

То, что встреча с этой женщиной изменит её жизнь навсегда, Катя знала. Но не могла знать, насколько.

С самого первого зрительного контакта Катя поняла, что врага у неё нет. Ещё через день стало ясно, что у неё есть союзник. Спустя неделю дошло, что Лёля, как ей было разрешено дома называть невесту отца, ей самый настоящий друг. Стоило пойти в школу и оказаться на уроках Ольги Владимировны Склодовской, как Катя обрела учителя и наставника. И не одного. В московской школе работали совершенно потрясающие педагоги.

Глава 8

8.

Их бурный роман по всем законам жанра должен был закончиться или свадьбой, или скандалом.

Сначала казалось, что первый исход ближе к правде. И является естественным продолжением их долгих отношений. Вадим в целом и не возражал.

Татьяна день ото дня чаще намекала, что неплохо было бы пожениться до того, как он получит лейтенантские погоны. Там, глядишь, папа смог бы повлиять на распределение. И оставить Ветрова в училище. Тем более, что красный диплом был у него гарантированно. А может быть она уже была бы беременна.

Дальше шли пространные фантазии, какая у них должна быть свадьба. Чтобы попасть в вожделенный ЗАГС на Английской набережной, потом фотосессия у Исаакиевского и на Марсовом поле. Платье, которое она уже, оказывается, присмотрела в свадебном салоне.

Ветров решил поговорить с Татьяной о своих планах относительно службы. Как краснодипломник, он имел право выбрать флот. И уже выбрал. Северный. Это значит, что местом его дальнейшей службы будет Североморск. А совсем не культурная столица. Хотя его звали и в адъюнктуру, и в преподавание. Прочили блестящую академическую карьеру. Продвижение по штабной линии.

- Вадюш, как Североморск? Что я там буду делать? У меня диплом переводчика! С тюленьего переводить?

- Ты же знала, что я морской офицер. Что у меня брат там служит. Что отец там погиб. Для меня это важно, Тань. Очень.

- А я? А мы? Тебе не важно, где будет жить твоя семья?

- У меня пока нет семьи, - наверное это прозвучало жестоко, - И ты, если хочешь за меня замуж, должна понимать, за кого. За боевого офицера Северного флота. А не за преподавателя училища. Не за штабиста.

Вадим позвонил брату посоветоваться.

- Вадька, я тебе так скажу, - сходу откликнулся Виктор, - Если бы ты действительно её любил и хотел на ней жениться, то не звонил бы мне сейчас и не советовался. Вот увидишь, когда ты на сто процентов будешь знать, что это твой человек, нафиг тебе не будут нужны мои советы. Ты просто женишься. Я об этом последний узнаю. И она, брат, прости за прямоту, если бы любила именно тебя, а не твои блестящие преподавательские и научные перспективы, не сомневалась бы, ехать или нет. Тем более, она дочь военного моряка.

Распределение пришло уже в конце апреля, до государственных экзаменов. Но за день до него Ветрова поймал в учебном корпусе Юрка. Он последние курсы жил дома.

Это Вадим из принципа постоянно жил в общежитии, не соглашаясь снять им с Татьяной квартиру. Татьяна считала это жадностью. А Вадим понимал, что содержать семью на денежное довольствие курсанта, хоть и повышенное, он не в состоянии. Потому и такую ответственность на себя не имел права брать. А жить за счёт родителей девушки, так вообще последнее дело.

- Ветер, стой. Дело есть.

- Что случилось? - этот тон друга Вадим отлично знал. Если у вечно весёлого Бодровского такое лицо, значит повод реально серьёзный.

- Тебе бы сесть. И выпить. Новости есть.

- Бодря, не наматывай мне аксельбант, говори. Выпить успеем.

- Твою Татьяну...

У Вадима всё внутри оборвалась. Но то, что он услышал, было, как удар поддых.

Скандала не было. У Ветрова на нервной почве пропал голос. И государственные экзамены он сдавал, из последних сил выдавливая из связок звуки. Никак он не ожидал, что за пять лет не смог разглядеть в красивой девушке способность предать. Тихо, за спиной.

Сделать его сначала "запасным вариантом". А потом, узнав через знакомых о пришедшем приказе о распределении, а может быть и ещё раньше, принять окончательное решение, ничего ему не сказав.

По Юркиным словам выходило, что её несколько раз видели в клубе с капитан-лейтенантом Колесником из штаба флота ещё четыре месяца назад. А неделю назад Юркины родители получили приглашение на официальную помолвку.

Поводов не верить другу у Ветрова не было.

Друзья, хочу ещё раз от души поблагодарить всех за поддержку.

Я с таким удовольствием узнаю своих читателей! И ваши оценки и комментарии - огромный аванс этой истории. И это очень мотивирует.

Глава 9

9.

Московская жизнь подхватила Катю Кузьмину и понесла. Чередой будней и праздников.

Сначала она всему удивлялась. Возможностям, расстояниям, поступкам людей. Потом радовалась тому количеству свободы, что появилось у неё.

И друзья появились сразу. Много. Разных. Одноклассники Димка Горгошидзе, Венька Афонин и Лена Епифанова. К концу первой учебной недели Кате казалось, что она знает этих ребят всю жизнь.

Новая и старая семья. Бабушка с дедушкой - папины родители. Дед Женя специально приезжал, чтобы привезти ей астры из сада к первому школьному дню.

Ещё были чудесные Вашины. Тётя Даша, она же Дарья Андреевна - её учительница русского языка и литературы, подруга Лёли. Дядя Федя, её муж - монументальный, сильный и весёлый. Их дочери Света и Рита, тут же принявшие Катерину в свою компанию. И Кира Виртанен, ещё одна Лёлина подруга - та самая учительница немецкого. Умница, красавица и полиглот. Она и подруга Ленка заразили Катю идеей к английскому, шведскому и немецкому выучить ещё и испанский.

Первый школьный год запомнился яркими вспышками событий. Сначала свадьбой Лёли и папы, на которой она совсем не чувствовала себя лишней. Хотя боялась этого, конечно.

Потом поездкой в Стокгольм на каникулы. На этот раз вместе с отцом. Катя чувствовала себя гораздо увереннее, зная, что папа рядом. Александр Евгеньевич жил в отеле и занимался своими рабочими вопросами. Катя увиделась со старыми одноклассниками. Продемонстрировала новую стрижку и две дырки в одном ухе с элегантными серёжками-жемчужинками, подарком Лёли.

Она все ждала, что мама сама попросит её вернуться. Нет, она бы не стала этого делать. Но хотелось, чтобы спросила. Чтобы мама сказала, что скучает. У Веры был опять тяжёлый период. Поэтому в Москву Катя вернулась без тени сожаления.

Русский новый год, потом Рождество, а ещё Старый новый год. А следом свадьба папиного школьного друга Йохена Ратта. И на ком вы думаете он женился? На Кире! Вот это был сюрприз!

И обухом по голове новость, что Лёля беременна. В Кате боролись разные чувства. Она вообще-то давно догадалась. Но стеснялась спросить. Под новый год, глядя на свою приёмную мать, подумала, что действительно хочет младшего брата. И будет любить его изо всех своих сил. И он будет любить её. Просто потому, что она его сестра. Так же просто и без условий её любил папа. И, кажется, Лёля.

Катя ещё немного сомневалась в этом. До момента, когда она попала в больницу. Тогда впервые, борясь с болью, чувствуя только тёплую Лёлину ладонь и слыша только её шёпот, она назвала мачеху мамой. Само получилось.

Они с друзьями в тот год чего только не творили. И с гаражей в сугроб прыгали. Хорошо, что родители так и не узнали. И на выставку импрессионистов в Пушкинский музей ходили. Они тогда ещё с Венькой поспорили про Ван Гога. И в Лазертаге на Катином дне рождения стреляли.

Летняя двухнедельная поездка к маме была уже совсем другой. Вера, наконец, была беременна. Катя смотрела на мать немного отстраненно. Жалея её. Вера тянулась к дочери. Обнимала, как никогда нежно.

Только Катя Кузьмина знала, её дом и семья совсем не на берегу этого чужого моря.

Глава 10

10.

На выпускном Ветров напился. В хлам. И в таком состоянии участвовал в ежегодной традиционной забаве выпускников. Наряжал в тельняшку памятник Крузенштерну и натирал ему до блеска нос. Бодровский держал лестницу. По всем окрестным переулкам стояли на шухере новоиспеченные лейтенанты.

На выпуск почти ко всем приехали родные. Пришли жены или девушки. Ветров-старший с женой приехать не смогли. Бабушка уже старенькая, самолёт ей не потянуть, а для проезда поездом теперь нужна была виза и загранпаспорт. Варвара жила своей жизнью где-то под Тулой. Так что искать в толпе взглядом лейтенанту Ветрову было некого.

После торжественного марша, когда они всем курсом прокричали "Вот и всё!" и подбросили в небо монетки, его тепло обняла Юркина мама. И заплакала. Понять её было можно. Её мажористый сын неожиданно вслед за другом выбрал Северный флот, где был сейчас большой дефицит специалистов по минно-тральному делу и противолодочному вооружению. Хотя Ветров честно предупреждал, Североморск и морские базы на берегу Баренцева моря - это не Набережная Лейтенанта Шмидта в Санкт-Петербурге.

- Мальчики мои, мальчики, - ерошила их волосы тётя Валя Бодровская. Они то с мужем, прежде чем вернуться в Питер в штаб флота, успели послужить в Севастополе. И что такое "мужчины в походе", Юркина мама знала на собственном опыте.

Через месяц, отгуляв отпуск на Черноморском побережье Краснодарского края, выпив там не один десяток литров местного бодяжного вина, наевшись до отвала фруктов и перепробовав всех доступных девиц, а заодно поучаствовав в нескольких потасовках между местными и отдыхающими, лейтенанты Бодровский и Ветров прибыли для дальнейшего прохождения службы для начала в аэропорт города Мурманска.

Уже там девочки на контроле хохотнули над их вполне летним прикидом. А на КПП в Североморске дежурный капитан-лейтенант, окинув взглядом двух лейтенантов в рубашках с коротким рукавом и проштамповав им пропуска, отвёл в сторону.

- Мужики, вы откуда к нам?

- Училище Фрунзе.

- Ясно. Обмундир зимний получили?

- Так август же только, - не понял Бодровский.

А Ветров припомнил, как на первое сентября ветер с Баренцева моря мог принести и мокрый снег.

- Мы сначала расквартируемся. Потом к тыловикам.

В штаб зашли уже не так смело. Ветров последний раз был здесь десять лет назад. Когда их с братом в Нахимовское отправляли. Впрочем, в штабе мало что изменилось. Разве что портрет верховного главнокомандующего. Непременно в морской форме.

Дежурный посмотрел назначения, направил в канцелярию. Там навывисывали разных бумажек. На денежное довольствие, на расквартирование, на склад. Собрались уходить.

- Лейтенант! - окликнул его дежурный мичман в годах, - Вы же Ветров?

- Так точно. Я.

- А инициалы?

- Веди, Аз *. Вадим Андреевич.

- Брат Виктора что ли?

- Точно.

- И сын Андрея и Ксюши.

- Вы их знали?

- Знал, сынок. Рад, что ты вернулся.

У Ветрова снова перехватило горло.

Осталось по всей форме представиться начальству. Перед кабинетом с надписью "Контр-адмирал Склодовский В. М." помедлили.

- Смотри, Ветер, фамилия какая. Нормальный мужик?

- Нашёл, у кого спросить. Мне одиннадцать лет было.

** на флоте все буквы аббревиатур и сокращени*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.